

Он и сам был искусным мастером палиндрома, так что вряд ли обиделся бы и на этот, вынесенный в заголовок. Тем более, что эти строки и есть мое последнее «прости» безвременно ушедшему дальневосточному поэту, прозаику и музыканту Евгению Реутову...

Но не читайте его книги, если хотите покоя. Там вы его не найдете. Не читайте стихи и прозу Евгения Реутова, если не хотите вспоминать, что когда-то увидели этот мир глазами, полными детских слез...

А впрочем, разве не этим отличается поэтический взгляд от обычного? Разве в глазах настоящего поэта не всегда стоят те самые чистые слезы, которые у каждого бывали хоть однажды в детстве от самой глубокой печали или самой светлой радости? Затем все мы привыкаем смотреть на белый свет сухо и трезво, и только поэты сохраняют свой детский взгляд, да и то не всегда, иначе только бы и делали, что стихи писали да умирали от голода, холода, жажды и бессоницы... В этом смысле настоящая поэзия есть отпечаток этой способности в любом возрасте вдруг захлебнуться детскими слезами горя или радости перед уродством или красотой мира.

Наверное, в этом и состоит божий дар творчества, поскольку только Ему и дано всегда смотреть на нас с такой же безгрешной радостью или обидой Творца. И в этом же смысле поэзия может служить точным свидетельством общественного самочувствия: чем больше поэзии и интереса к ней, тем общество не безнадежней... Там же, где вовсе нет интереса к поэзии, люди уже духовно мертвы, в них умерло все подлинно человеческое, то есть детское, то есть надежда. И не зря, видимо, теперь наши поэты уже не собирают концертные залы и стадионы, как это бывало в советское время. Теперь этим занимается разноцветная, но по сути монотонная попса, в лучшем случае рок-группы, но эффект от них отнюдь не поэтический: первые успокаивают сытые обывательские души, а вторые разве что выпускают из них пар. Настоящая поэзия — это другое: вновь посмотреть на этот мир и себя самого сквозь детские слезы и увидеть все сущее таким, каким и хотел его создать Господь. Испытать потребность постигнуть этот великий замысел, захотеть изменить мир и самому измениться в согласии с Ним. Конечно, в разные времена и слезы разные. Вот и у Евгения Реутова его «детские» обидки имеют все признаки нашего времени, пропитаны вибрациями интернета, броже-

нием офисного планктона, ядовитыми испарениями цивилизации потребления для успеха и успеха для потребления...

Он пишет коротко, потому что ни плакать, ни смеяться нам нынче некогда. Он пишет просто, все свои энциклопедические познания умудряясь укладывать в афоризмы, порой не утруждая ни себя, ни читателя даже знаками препинания, почти исчезнувшими из языка смс и твиттера. Он пишет затейливо, потому что чувствует вкус слова и способен его испытывать в диапазоне от каламбура до палиндрома. Но он русский, он из Владика, с Дальнего Востока, где омывает матушку Россию ее единственный более-менее обжитой Океан, если не считать Ледовитого. Он актер по образованию, музыкант по призванию и журналист по житейской необходимости. Он Сын самобытного художника и краеведа, Брат профессиональной художницы и Отец уже взрослого сына, в глазах которого порой тоже закипают батюшкины слезы...

И это, пожалуй, все о нем. Остальное в его стихах, прозе и песнях.

